

Казахстанам, Малдовай, Польшчай, Украінай. У 1995 г. было падпісана і ратыфікавана Пагадненне аб партнёрстве і супрацоўніцтве Рэспублікі Беларусь з дзяржавамі — членамі Еўрапейскага супольніцтва, якое вызначае прававое рашэнне пытанняў, звязаных з легальным працаўладкаваннем як беларускіх грамадзянаў, так і грамадзянаў краін — членаў ЕС. Дзяржаўная міграцыйная служба з 1995 г. праз выдачу ліцэнзій рэгулюе прыток замежных працаўнікоў у Беларусь і працаўладкаванне сваіх грамадзянаў за мяжой. У рэчышчы нацыянальнай міграцыйнай палітыцы распрацаваны і ўступілі ў дзеянне законы “Аб знешняй працоўнай міграцыі”, “Аб іміграцыі”, “Аб бежанцах”.

Беларусь у вырашэнні праблем нелегальнай міграцыі дзейнічае разам з іншымі дзяржавамі. Яна член шэрагу міжнародных арганізацый па міграцыі і сацыяльнай абароне насельніцтва дзяржаў — удзельніц СНД. У 1998 г. Рэспубліка Беларусь падпісала Пагадненне краін СНД аб супрацоўніцтве ў барацьбе з незаконнай міграцыяй. З верасня 1995 г. у Мінску адкрыта прадстаўніцтва Упраўлення Вярхоўнага камісара ААН па справах бежанцаў.

Л.Н. Мороз

(ИГиП НАН Беларуси, Минск)

О СИСТЕМНОСТИ И СТРУКТУРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В последнее время в мире существует тенденция нелегитимного формирования глобальных информационных систем, осуществляемая обычно экономически высокоразвитыми государствами. Страны с развивающимися или упадочными производственно-экономическими отношениями, институтами и сферами причисляются к пассивной среде, в которой тоже протекают интересующие мировое сообщество процессы информатизации и оборота информации.

Успехи в сфере информатизации и оборота информации во многом объясняются достаточно высоким уровнем развития в государствах национального информационного законодательства, совокупности норм которого рассматриваются часто как издательское право, программное право, компьютерное право, телекоммуникационное право и др.

В СССР при монопольном функционировании государственных средств массовой информации (СМИ), зачаточном состоянии развития радиоэлектроники и множительной техники, существовании цензуры авторских произведений не было острой необходимости в формировании специального законодательства для регулирования

информационных отношений. Субъекты информационной сферы в своей деятельности руководствовались партийно-государственным "телефонным правом", нормами гражданского законодательства о договорах, ведомственными положениями, правилами и инструкциями.

Распад СССР, провозглашение самоопределившимися республиками свободы слова, аннулирование института цензуры, массовое приобретение компьютерной и множительной зарубежной техники гипертрофированно усложнили в постсоветских республиках изначально сложные и практически неупорядоченные информационные отношения. При этом вместо организации детальных научных исследований явлений и процессов информационной сферы власти этих республик стали хаотично разрабатывать изначально недействующие или слабо действующие программные документы и разные по форме нормативно-правовые акты. Так, в Беларуси постановлениями Совета Министров Республики Беларусь от 27.11.1991 г. утверждена Программа информатизации Республики Беларусь, от 28.02.1992 г. создан фонд информатизации Республики Беларусь, от 20.05.2001 г. установлен перечень информационных ресурсов, имеющих государственное значение и др.

К законодательным актам, действующим в информационной сфере, относятся законы Республики Беларусь "О связи" от 05.10.1994 г., "Об информатизации" от 06.09.1995 г., "О научно-технической информации" от 5 мая 1999 г., "О национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь" от 06.10.1994 г., "О государственных секретах" от 29.11.1994 г., "О рекламе" от 18.02.1997 г., "Об электронном документе" от 10.01.2000 г. и др. Названные акты бессистемны и противоречивы, имеют нелогичные названия, структуры и расплывчатое содержание. В некоторых актах содержатся юридически безграмотные положения. Например, в ст. 2 Закона "О связи" указано, что законодательство о связи состоит из Конституции, настоящего Закона и иных нормативных актов, в то время, как Конституция является актом конституционного законодательства, а нормативные акты должны быть правовыми и конкретными по предмету правового регулирования; Закон "О стандартизации" от 05.09.1995 г. регулирует правоотношения и др. Невершенство и бездействие законодательных актов об информации и информатизации закономерно обусловили принятие ряда указов Президента, например, о создании межведомственной комиссии по вопросам информатизации (07.12.1998 г.), о некоторых проблемах информатизации (06.04.1999 г.), о создании НЦПИ (30.05.1997 г.), о мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации (30.10.1998 г.) и других, а также многих ведомственных нормативных актов.

Основным недостатком законодательства информационной сферы является отсутствие в нем разграничений в регулировании фактически существующих отношений, возникающих в процессе: а) информатизации; б) создания и деятельности средств печатно-издательской и радиоэлектронной информации; в) оборота печатно-графической и радио-, теле-, компьютерной или интернет-информации; г) накопления и хранения указанных сводов информации; д) обеспечения информационной безопасности в связи с производством, обработкой, передачей, трансляцией, ретрансляцией, иным оборотом и хранением печатно-графической и радиоэлектронной информации.

В Законе “О средствах массовой информации” следует закрепить порядок создания, функционирования и прекращения деятельности СМИ, права, обязанности, поощрения и ответственность их работников. Законом “О печатно-графической информации” (или “Об издательской деятельности”) должны быть предусмотрены производство, обработка, оформление, текущее хранение, передача, распространение, использование и охрана информации как продукции издательской деятельности. В Закон “О радиоэлектронной информации” следует включить нормы в связи с производством, обработкой, оформлением, текущим хранением, предоставлением (трансляцией, ретрансляцией, распространением, передачей) радио-, теле-, компьютерной и иной информации на электронно-магнитных принципах ее оборота. Законом “Об архивах, о базах и банках данных информации” необходимо установить общий и единый правовой механизм одновременного накопления и хранения печатно-графической, радиоэлектронной и комплексных видов информации, поскольку эти виды информации не существуют по отдельности. В Законе “О кадастрах информационных ресурсов” следует закрепить дифференциацию разных форм и видов печатно-графической и радиоэлектронной информации как соответствующих экономических, политических, организационно и демографически значимых социальных благ, ценностей, стоимостей, национального достояния. Законом “Об информации ограниченного доступа” должны быть закреплены правовые режимы информации, содержащей государственную, коммерческую, личную и иную тайну, другие сведения, доступ к которым ограничен законодательством. В Закон “Об информационной безопасности” следует включить требования об охране печатно-графической и радиоэлектронной информации, информационных технических средств, программ, технологий, сетей и систем, информационных потребностей или интересов межгосударственных образований, государства, органов, должностных лиц, специалистов, общества, общественных формирований, иных групп и индивидов, а также о защите органов, юридических и физических лиц от негативного или вредного воздействия на них печатно-графической и радиоэлектронной информации.

В соответствии с названными законами должны разрабатываться и приниматься законодательные или подзаконные акты соответственно о процедурно-процессуальном порядке организации стандартизации, сертификации, лицензирования, иного нормирования информатизации и оборота информации, о платежах за осуществление данных процессов и об обеспечении безопасности последних. Для технико-технологически сложных процессов информатизации и оборота информации необходимы разработка и принятие методик или рекомендаций.

Оправдано также правовое упорядочение оборота устной информации, способной приобретать печатно-графические или радиозлектронные формы. Информационно-правовые нормы, содержащиеся в конституционном, административном, уголовном, процессуальном и других отраслях законодательства, не должны противоречить положениям информационных нормативно-правовых актов.

Таковы наиболее общие системно-структурные аспекты информационного законодательства.

А.Ф. Вишневский

(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Проблемы общественного правосознания должным образом в юридической науке не исследованы. Большинство ученых признают, что в настоящее время сложились два подхода к праву, ко всей юридической действительности. Первый предполагает признание огромной ценности права как средства упорядочения и развития общественных отношений, второй — безразличное или же открыто скептическое, враждебное отношение к праву. По мнению известного правоведа В.А. Туманова, наиболее полным выражением первого подхода к праву явилось так называемое юридическое мировоззрение, второго — юридический (или правовой) нигилизм.

Юридическое мировоззрение, становление которого приходится на период буржуазных революций, заключается в трактовке права как первоосновы общественной жизни. Последнее особенно отчетливо было выражено в доктрине естественного права. Юридическое мировоззрение объединяет самые разные научные школы, которые признают значимость права, юридических процедур для развития общества. Вместе с тем следует помнить, что в самых крайних своих проявлениях “юридическое мировоззрение” превращается в харак-